

УДК 332.132

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-64-71

Научная статья

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В РУСЛЕ МИРОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

А.О. БУЧНЕВ, О.А. БУЧНЕВНИУ «МОСКОВСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Своевременное выявление и координация ключевых тенденций регионального развития в стратегически важных регионах, таких как Дальний Восток, является актуальным и востребованным направлением исследований. Рассматриваемый макрорегион имеет важное экономическое значение для развития Российской Федерации в контексте общероссийских и глобальных тенденций. Сбалансированное использование возобновляемых и невозобновляемых энергоресурсов, своевременное внедрение технических и процессных инноваций в энергетический сектор региона окажет положительное влияние на экономику в целом. Это не только обеспечит дальнейшее решение многих проблем, характерных для Дальнего Востока России, но и будет стимулировать внутренний экономический рост, а также, учитывая ориентацию на многие дружественные страны Азиатско-Тихоокеанского региона, положительно скажется на экспортной политике, требования к которой все более четко проявляются в виде критериев ESG. Поэтому в данной статье мы сосредоточимся на философии ESG, формирующейся в Китайской Народной Республике, Индии и ряде других стран, а также на соответствующих инвестиционных структурах. Даны практические рекомендации по стимулированию и своевременному внедрению различных решений, направленных на повышение энергетической безопасности, региональной экономики и экологической безопасности в Дальневосточном регионе в контексте национальных и глобальных решений. Оцениваются перспективы влияния энергетического сектора на социально-экономическую сферу региона и подходы к привлечению дополнительных инвестиций.

Ключевые слова: *Дальний Восток, возобновляемая и невозобновляемая энергетика, декарбонизация, устойчивое развитие, распределенная генерация, инвестиции, экология*

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период

© 2024, А.О. Бучнев, О.А. Бучнев
Поступила в редакцию 21.05.2024

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Original article

FUNDAMENTAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST REGIONS IN LINE WITH GLOBAL FACTORS

A.O. BUCHNEV, O.A. BUCHNEV
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY «MOSCOW
POWER ENGINEERING INSTITUTE», MOSCOW,
RUSSIAN FEDERATION

The timely identification and coordination of key trends in regional development in strategically important regions, such as the Far East, is a relevant and demanded area of research. In addition, the macro-region under consideration has an important economic significance for the development of the Russian Federation in the context of all-Russian and global trends. Balanced use of renewable and non-renewable energy resources, timely introduction of technical and process innovations in the energy sector of the region will have a positive impact on the economy as a whole. This will not only provide further solutions to many problems characteristic of the Russian Far East, but will also stimulate domestic economic growth and, given its orientation towards many friendly countries in the Asia-Pacific region, will have a positive impact on export policy, the requirements for which are becoming increasingly clear in the form of ESG criteria. This article will therefore focus on the ESG philosophy emerging in the People's Republic of China, India and a number of other countries, as well as the relevant investment structures. Practical recommendations will be provided to stimulate and timely implement various solutions to enhance energy security, regional economy and environmental security in the Far East region in the context of national and global solutions. The perspectives of the energy sector's impact on socio-economics will be assessed.

KEYWORDS: *Far East, renewable and non-renewable energy, decarbonization, sustainable development, distributed generation, investment, environment, ESG*

до 2024 г. и на перспективу до 2035 г., потенциал Дальневосточного федерального округа признается весьма значительным. Отмечается, что реализация этого потенциала может быть конвертирована «не только в ускорение его собственного развития, но и в устой-

2024/2

чивый экономический рост Российской Федерации в целом» [5]. Президент РФ В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что развитие Дальнего Востока – это приоритет на весь XXI век.

Наравне с успехами в программах по улучшению многих социально-экономических показателей (рост инвестиционной привлекательности, рост численности высокотехнологичных производств, обеспечение заинтересованности населения в укоренном освоении территорий) следует выделить энергетику региона как «узкое» место, затрудняющее удовлетворение спроса на энергию со стороны увеличивающегося количества потребителей. Единая энергосистема Дальнего Востока имеет наименьшую по отношению к остальным федеральным округам Российской Федерации установленную мощность, а также четыре изолированные энергетические зоны, объекты генерации которых морально и физически устарели. Данные недостатки можно рассматривать как благоприятные условия для ускоренного инновационного развития с использованием наиболее совершенных технологических решений энергетической отрасли. С учетом возможностей для создания распределенной генерации предпочтительным энергетическим ресурсом представляются возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

В масштабах общегосударственной политики отчетливо проявляется повестка устойчивого развития, которое обозначено как ориентир стратегий национальной, экономической и экологической безопасности, а также Стратегии научного-технического развития Российской Федерации. Включает это понятие и Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г., которая является основанием для разработки программы развития Дальневосточного федерального округа (ДФО). Кроме этого, разработана Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации (2021) с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., которая определила цели и основные направления устойчивого развития (в том числе «зеленого» развития). С 2022 г. проводится эксперимент по достижению углеродной нейтральности на территории Сахалинской области.

Тем не менее, возобновляемые источники энергии, несмотря на непосредственную их детерминацию как одного из стратегических приоритетов Российской Федерации, не рассматриваются в вышеприведенных программных документах с точки зрения всех возможностей позитивного воздействия на экономику и общество, что по совокупности преимущественно энергетических и экологических факторов ограничивает их значимость на федеральном и региональном уровнях [3]. Для повышения эффективности предлагаемых инновационных решений в энергетической отрасли, а также достижения наилучшего синергетического эффекта от их внедрения представляется необходимым комплексный анализ институциональной

среды Дальнего Востока с точки зрения функциональности действующих государственных программ и организационно-экономических механизмов.

Сочетание наилучших технологических решений по модернизации локальных объектов энергетической отрасли на базе разумного применения возобновляемых и невозобновляемых источников энергии, а также использование инновационных организационно-экономических механизмов их поэтапного внедрения не только повлияет на устойчивое развитие Дальневосточного федерального округа, постепенно повышая надежность энергетического обеспечения, но и существенно улучшит экспортную составляющую экономики региона, обеспечивая декарбонизацию выпускаемой продукции.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Устойчивое развитие Дальнего Востока в настоящий момент осложнено тем, что развитие энергетики региона исторически происходило с ориентированием на «грязное» горючее топливо (по современным понятиям) и от него практически полностью зависят изолированные энергорайоны, а единая энергосистема – на 27,5% от установленной мощности. Применение точечных и комплексных программ модернизации локальных энергетических объектов на базе сочетания возобновляемых и невозобновляемых источников (с учетом заданных технико-экономических параметров) позволит не только улучшить экологические показатели в сочетании с выполнением задач надежного и эффективного энергоснабжения региона, но и обеспечит выход на траекторию долгосрочного устойчивого развития Дальнего Востока в целом.

Необходимость спешной модернизации энергетики ДФО была отдельно обозначена на Восточном экономическом форуме в 2022 г., и в настоящее время программа модернизации локальных объектов генерации мощностью 477 МВт (4% от общей установленной мощности) оценивается в 80 млрд рублей.

Одним из лучших технико-экономических решений в данном случае, в особенности по отношению к задачам распределенной генерации, является использование возобновляемых энергетических ресурсов, которые позволяют не только минимизировать затраты на первичные энергетические ресурсы, но и обладают значимым социально-экономическим эффектом от их применения. В данном случае речь идет не только о стремительном снижении себестоимости генерации электроэнергии и достаточно малом сроке окупаемости инвестиций, а также сравнительно простотой эксплуатации, но прежде всего о повышении надежности локального энергоснабжения и окончательном решении вопроса энергетической бедности.

Поэтому проекты модернизации энергетических локальных объектов ДФО должны учитывать не толь-

ко энергетические и экономические аспекты, а подходить к ним с позиции устойчивого развития, когда необходим комплексный и всесторонний анализ всех факторов. Универсальным и признанным, как в России, так и в мире, подходом для оценки воздействия реализации инвестиционных проектов (любого порядка) на устойчивое развитие является использование ESG-критериев.

ESG-философия предполагает системный подход к одновременному внедрению качественного управления (G-критерий) для решения социально значимых задач (S-критерий), успех которых невозможен без защиты окружающей среды (E-критерий). Поскольку стратегические национальные приоритеты развития регионов ДФО составляют важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в целом Российской Федерации, рассмотрим более подробно влияние ESG-трансформации на тенденции мировой экономики. Прежде всего следует обратить внимание на трансформацию взглядов инвесторов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) как региона, представляющего наибольший интерес для экспортной политики ДФО и Российской Федерации в целом.

В условиях новой геополитической реальности, когда экспортная политика Российской Федерации ориентируется на дружественные страны Азиатско-Тихоокеанского региона, отметим, что инвесторы этих стран первопричиной выбора философии ESG считают (42% опрошенных) соответствие потребностям клиентов в инвестиционных ESG-продуктах, а 38% рассматривают в качестве ее ключевого критерия повышение устойчивости к рискам в долгосрочной перспективе. Для объективности картины подчеркнем, что инвесторы ЕС уверены (59%) в росте доходности ESG-инвестиций в долгосрочной перспективе, стремятся к борьбе за клиентов, разделяющих ESG-философию (38%) [7].

На государственном уровне стран АТР складываются два регулятивных инструмента для инициации целей ESG-трансформации. Первый – директивно назначенный параметр (в большинстве стран обличенный в понятие технического регулирования) предельного значения эмиссии углекислого газа для отдельно взятого направления экономической деятельности, второй – системное стимулирование комплексных мер по минимизации углеродного следа национальной экономики, среди которых приобретение (реализация) квот на выбросы CO₂, стимулирующее налогообложение, существенные штрафы для бизнеса, не разделяющего философию ESG.

Национальные системы торговли углеродными единицами работают в Южной Корее (устойчивая реализация квот 75% выбросов парниковых газов, формируемых национальной экономикой), в КНР (реализация квот 40% выбросов парниковых газов

энергетического сектора). На государственном уровне КНР разрабатываются подходы к совершенствованию национального углеродного регулирования, включая вопросы трансграничного углеродного регулирования (по аналогии с системой СВМ в ЕС), кроме этого, Китай – мировой лидер в области применения возобновляемых источников энергии, что оказывает прямое влияние на управление снижением выбросов парниковых газов [2].

Индия, кроме активного государственного стимулирования использования ВИЭ, разработала и успешно применила национальную систему квотирования и торговли выбросами, апробированную в Сурате (регион Гуджарат) на базе системы торговли загрязняющими частицами. Весьма показательно, что в качестве пилотного региона для апробации торговли квотами в России была выбрана Сахалинская область, что подчеркивает геоэкономическую вовлеченность Дальнего Востока в процессы всего макрорегиона.

Что касается лидера стран АТР не только по активизации средств генерации и использованию возобновляемых источников энергии, но и по ESG-финансированию, КНР, то в 2021 г. активы его климатических фондов превысили 46 млрд долларов США, что в динамике к предыдущему году составило 150%. Китай находится и в лидерах среди стран АТР по выпуску ESG-облигаций, объем которых превысил 261 млрд долларов США, Южная Корея – около 96 млрд долларов США, Индия – более 25 млрд долларов США, Объединенные Арабские Эмираты – 11,4 млрд долларов США. Таким образом, если на страны АТР приходится более четверти от мирового объема (данные МРА Moody's) ESG-облигаций, то по итогам I полугодия 2022 г. доля стран АТР достигла 35 %, так что динамика более, чем впечатляющая.

Соответственно, появление секторов устойчивого развития стимулирует появление и активизацию целевых эмитентов и инвесторов ESG-направлений, чему способствует появление специализированных биржевых индексов, позволяющих оценить результативность корпораций, крупных и средних компаний-участниц биржевой торговли в сфере ESG-повестки. Лидером стран АТР, безусловно, является Китай, его Шанхайская биржа имеет 27 специализированных биржевых индексов, Шэньчжэньская фондовая биржа – 22. Биржи Индии показывают шесть индексов, биржа Южной Кореи – четыре, биржи Объединенных Арабских Эмиратов и Египта – по одному индексу.

Вышеприведенный обзор инструментов содействия целям ESG показывает наличие государственных систем ESG-регулирования в ключевых странах АТР. Можно отметить, что государственное ESG-регулирование представляет собой системный комплекс мер, интегрирующий экологическое и трудовое законодательство, специализированные регла-

менты и требования в области корпоративного управления, защиты окружающей среды, обязательное раскрытие информации об устойчивом развитии конкретной компании. В странах АТР только в КНР разработана национальная зеленая таксономия, которая обновлена в 2021 г., с 2022 г. действуют рекомендации о применении добровольных руководящих принципов по ESG-отчетности (по компоненту Е обязательное раскрытие, если компания входит в список производящих существенное экологическое загрязнение).

Примером необратимости взятого курса на достижение углеродной нейтральности КНР, хотя и к 2060 г., служат официальные заявления руководства КНР (несмотря на то, что КНР на сегодняшний день – крупнейший в мире производитель выбросов углерода в мире). С февраля 2021 г. в Китае заработал рынок торговли разрешениями парниковых газов. Исходя из положительной динамики активного использования возобновляемых источников энергии, а также активного перехода на производство и эксплуатацию электромобилей, можно отметить, что взятые на себя публичные обязательства вполне выполнимы.

Тем не менее, официальная позиция КНР состоит в том, что развитие возобновляемой энергетики и формирование климатически нейтральной экономики не должно притормаживать темпы экономического развития. В этом контексте интересно отметить, что несмотря на продвинутую ESG-стратегию КНР, такой стальной китайский гигант, как China Baowu, до настоящего времени формирует выброс углекислых газов больше, чем соседний Пакистан.

Таким образом, лидер региона КНР планирует достигнуть углеродной нейтральности до 2060 г., а ОАЭ (кстати, именно в этом государстве были эмитированы первые на Ближнем Востоке зеленые облигации в 2017 г., First Abu Dhabi Bank) и Южная Корея к 2050 г. Отметим, что КНР для достижения целей ESG-трансформации до 2060 года планирует обеспечить инвестиции в размере 21 трлн долларов США, Индия – до 10 трлн долларов США.

В Индии отчет BRR (отчет об ответственном ведении бизнеса) обязателен с 2019 г. для первой тысячи крупнейших (по капитализации) индийских компаний, с 2023 г. требования к отчету усложнены до уровня BRSR (отчет об ответственном ведении бизнеса и устойчивом развитии). В Южной Корее планируется ввести с 2025 г. обязательное раскрытие ESG-информации для листинговых компаний с капитализацией около 1,5 млрд долларов США, а с 2030 г. данное требование распространится для всех листинговых компаний.

Для корректировки экспортной стратегии регионов Дальнего Востока в направлении ближайших стран необходимо принять во внимание, что страны-лидеры АТР сформировали четкие критерии для осуществления эффективной ESG-трансформации и

плавного перехода к низкоуглеродной экономике, а ряд стран региона разработали (или разрабатывают) собственные зеленые таксономии (КНР) или присоединились, как Южная Корея, к системе классификации устойчивых видов экономической деятельности ЕС (таксономия ЕС). В странах макрорегиона сформированы стандарты ESG-трансформации, стимулирующие как на уровне корпораций, так и на уровне национальной экономики обретение пути устойчивого развития.

Безусловно, разработке долговременных государственных стратегий предшествовало формирование данного сектора экономики на основании дефицита собственных энергоресурсов, которое стало чувствительным в череде энергетических кризисов последней четверти прошлого века для большинства из стран-лидеров активного использования ВИЭ в настоящее время. Только из экстренной энергетико-экономической необходимости краткосрочные и локальные программы по энергетической трансформации обеспечили первичное накопление капитала в отрасли, что послужило основой для дальнейшего развития и формирования устойчивой траектории развития и вовлечения все большего количества участников.

Поэтому необходима планомерная и целенаправленная работа по выявлению специфических особенностей регионального развития ДФО (включая и исторически сложившиеся топливно-энергетические балансы регионов) для осознания дополняющей роли возобновляемых источников развития и взаимозависимого развития возобновляемой и невозобновляемой энергетики в ДФО. В пример приведем стратегическое видение такой энергоемкой страны, как Китай, которая в целях улучшения экологической ситуации развивает два направления: возобновляемую и атомную энергетику с опорой на газ как вид переходного топлива к низкоуглеродной экономике.

Представляется целесообразным адаптировать сложившиеся принципы ESG-трансформации для использования непосредственно в программах развития энергетики регионов Дальнего Востока, поскольку интерес социально-ответственных инвесторов сосредоточен прежде всего вокруг экологических проектов с доминирующей ролью в области возобновляемой энергетики. Последнее обусловлено, с одной стороны, историческими предпосылками, а с другой стороны, наилучшим соответствием таких проектов каждому из критериев ESG.

Например, заметные в биржевом мире финансовые центры, такие как Шанхайская и Бомбейская биржи с недостижимой для отечественной экономики капитализацией, сформировали к компаниям, желающим участвовать в торгах, специальные требования соблюдения ESG-повестки, включая оценку торговли квотами на выбросы углекислого газа. Таким образом

формируется общественное мнение в пользу компаний, способствующих декарбонизации национальных экономик на базе ESG-инициатив, соответственно, именно они достойны существенного привлечения инвестиций. Необходимо также подчеркнуть, что ряд ESG-критериев, разработанных и апробированных в рамках одной национальной экономики, адаптируется в целом по региону АТР, и более 50% «зеленых» инвестиций приходится на данный регион.

Для регионов ДФО именно опыт динамики ESG-трансформации в странах АТР является наиболее востребованным в условиях новой геополитической реальности хотя бы потому, что глобальный рынок постепенно трансформируется в рынок макро-регионов. В условиях дрейфа российских интересов на восток разрабатываемые в АТР технологии поддержки зеленых инвестиций по всей технологической цепочке формирования экологически чистой добавленной стоимости – от логистики поставок климатически нейтрального сырья до экологически чистого производства и созданию каналов реализации продукции с минимальным углеродным следом – приобретают особую актуальность.

Приоритетное внимание к экологической составляющей ESG при модернизации объектов энергетики ДФО позволит привлечь зеленые инвестиции, которые сосредоточены, прежде всего, на обеспечении процессов декарбонизации, и, следовательно, фокусируются на E-факторе в целом. По сути, итогом декарбонизации станет существенное снижение антропогенных выбросов парниковых газов на определенной территории по отношению к поглощающей способности конкретной территории, включая технологии улавливания, использования и хранения углерода.

Как показал анализ, отраслью, представляющей наибольший интерес инвесторов и аккумулирующей около 1/3 всех зеленых инвестиций, является возобновляемая энергетика. Внимательное отношение регионов ДФО к данному направлению способствовало бы существенному привлечению новых инвестиций как со стороны отечественных инвесторов, так и инвесторов стран АТР.

Таким образом, востребованность сектора возобновляемой энергетики обеспечила бы очевидное позитивное воздействие на экологию ДФО и была бы подкреплена тем фактом, что развитие ВИЭ – это самостоятельный и значимый способ обеспечения устойчивого развития, связанный не только с энергетической, но и с социально-экономической эффективностью хозяйственной деятельности регионов ДФО в целом. По сути, развитие ВИЭ имеет все необходимые предпосылки для практически бесшовной интеграции в концепцию ESG-трансформации систем регионального управления ДФО, поскольку помимо очевидного и закономерного соответствия E-критериям, он

также имеет практически прямую связь с остальными двумя составляющими «S» и «G».

Особая специфика реализации региональных проектов ДФО возобновляемой энергетики может быть направлена на обеспечение малообеспеченных слоев населения доступной энергией, и, следовательно, может способствовать выравниванию уровня жизни и ликвидации энергетической бедности. Кроме этого, на индивидуальном уровне использования ВИЭ имеется возможность получения дополнительного и постоянного дохода на уровне домохозяйства за счет микрогенерации как вида экономической деятельности, что также является в большей мере S-фактором, нежели фактором, относящимся к категории E.

В отношении корпоративного управления, последней и наименее раскрываемой в настоящее время составляющей ESG, стоит заметить, что ВИЭ является сравнительно «молодым» явлением в экономике и энергетике, следовательно, создаваемые компании изначально находятся в сфере влияния наиболее совершенной на данный момент деловой культуры в целом и концепции ESG в частности. Безусловно, здесь имеется прямая зависимость от решений менеджмента, однако опыт стран АТР демонстрирует, что стратегия развития современной региональной компании вне зависимости от профиля ее деятельности не может не включать ESG-повестку. В противном случае игнорирование тенденций настоящего времени значительно увеличивает риски потери доступа к финансированию на приемлемых условиях. Поэтому создание условий привлечения крупных зеленых инвесторов в ДФО является ключевой задачей.

Прежде всего, это относится к исследованию и адаптации к региональным условиям Дальнего Востока принципов формирования новых подотраслей экономики, таких как возобновляемая энергетика, экологически чистый транспорт (под этим направлением следует понимать не только динамически развивающийся рынок электромобилей, но и железнодорожный и авиатранспорт). Соответственно, потребует внимания и весь комплекс необходимой инфраструктуры для их обеспечения, включая новые сопряженные отраслевые комплексы хранения, накопления и распределения энергии.

Этот вывод справедлив и в отношении опыта привлечения зеленого финансирования. Осознание обязанности соответствия ESG-критериям, поэтапно, без постановки нереалистичных задач, движения к углеродной нейтральности и, главное, формируемых под них региональных рынков, тонкая подстройка российских компаний под новые требования будет способствовать как повышению их конкурентоспособности на внутреннем рынке, так и росту экспортного потенциала.

На примере различных российских компаний можно отметить, что наиболее крупные из них, ак-

тивно поддерживавшие (или хотя бы продублировавшие) процесс ESG-трансформации, были вынуждены пересмотреть стратегические инициативы и связанные с ними соответствующие проекты. Целью таких трансформаций было изменение мнения зарубежных партнеров о выпускаемой этими компаниями экологически чистой продукции, что могло впоследствии способствовать продвижению проектов в странах АТР.

В Российской Федерации на уровне государственной поддержки инвестиционной деятельности сформирован ряд мер в экологическом направлении. Разработаны условия предоставления налоговых льгот, отсутствие платы за негативное воздействие на окружающую среду, выпуск зеленых облигаций, что вполне можно рекомендовать к активному применению в регионах ДФО при использовании соответствующих наилучших доступных технологий.

В первом приближении может казаться, что применение принципов ESG создает дополнительную финансовую нагрузку на предприятие, которая даст существенный результат лишь в будущем. Однако в странах АТР данные требования будут в скором времени так или иначе обязательны, и следование им может облегчить выход на экспортные рынки этих стран. Поэтому организациям Дальнего Востока предстоит пройти сложный путь к интеграции ESG-повестки в свою деятельность.

Тем не менее, международный опыт подтверждает, что регионы, ориентированные на учет ESG-факторов, являются более финансово благополучными и устойчивыми в стратегическом плане. Формирование институциональных факторов стимулирования процессов ESG-трансформации [4, 8], активная позиция региональных властей по обеспечению ESG-трансформации и их стремление к ориентации на принципы устойчивого развития стимулируют развитие для малого и среднего бизнеса [6], содействуют привлечению инвесторов.

Принцип успешной ESG-трансформации: в государственном и корпоративном секторе данные процессы должны идти параллельно, но обязательно с государственной и региональной поддержкой в виде соответствующей налоговой и финансовой политики [1].

Необходимые меры находятся в фокусе внимания на федеральном уровне. В Российской Федерации разработана нормативно-правовая база, определяющая ключевые вопросы устойчивого развития: Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ», Стратегия социально-экономического развития

РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ № 3052-р от 29 октября 2021 г., Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» и ряд других. Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» стимулирует привлечение финансирования путем размещения не только зеленых, но и «переходных» облигаций.

Кроме того, обновленные подходы к оценке эффективности деятельности губернаторов дополнены критериями ESG-трансформации государственного управления, такими как «цифровая зрелость» региональных органов власти», «число посещений культурных мероприятий»; «численность волонтеров в регионе», доля граждан, которые занимаются спортом; условия для воспитания «гармонично развитой и социально ответственной личности». Все вышеперечисленные показатели непосредственно связаны с целями устойчивого развития.

В качестве первоначальной рекомендации необходимо рассматривать топливно-энергетические балансы регионов Дальнего Востока как достаточные для полного и гарантированного энергообеспечения региона на душу населения, на домашнее хозяйство и на потребности бизнес-единицы. При этом должны быть учтены экономические планы развития территории на среднесрочную и долгосрочную перспективу, разработаны приемлемые соотношения возобновляемой и невозобновляемой энергетики в зависимости от природных условий и исторически сложившихся энергообеспечивающих возможностей.

Следующим пунктом предлагается скорректировать региональные стратегии развития регионов ДФО, в основу которых положить принципы устойчивого развития, определить ряд индикаторов достижения каждой из целей устойчивого развития, регулярно проводить оценку достижения ЦУР на основе разработанных индикаторов. Необходимо продолжить выявление «узких» мест в энергетическом обеспечении регионов и повышение надежности энергообеспечения ДФО на базе ESG-критериев, сформировать методологию (ключевого набора используемых показателей) определения позиции территорий в региональных ESG рейтингах.

Отметим, что для крупных компаний, работающих в ДФО, традиционно характерно выполнение

социальных функций по поддержке и обеспечению комфортных условий труда персонала, а также развитие регионов присутствия (компонент S). Компонент G (разработка и внедрение стандартов корпоративного управления, повышение прозрачности компании, антикоррупционная политика) также, как правило, является неотъемлемым условием успешного функционирования современной компании. Следование ESG-повестке способствует комплексному отношению компаний к экологии, социуму и корпоративному управлению и вызывает необходимость более тщательного подхода к ресурсосбережению и климатическим аспектам.

Активное внедрение принципов устойчивого развития будет эффективно проходить в финансово благополучных регионах, ориентированных на привлечение внешних инвесторов в ДФО. Основным вызов в успешном решении данной проблемы заключается в системном расширении участников как от администрации, так и от корпоративного сектора дальневосточных регионов в сфере устойчивого развития для обеспечения сбалансированного развития возобновляемой и невозобновляемой энергетики, и, как следствие, роста благополучия населения и создания условий для экономического роста.

Внимание к вопросам локализации производств на основе надежного энергообеспечения, своевременная замена выбывающего энергетического оборудования, цифровизация как основа прозрачности процессов преобразований, формирование новых логистических цепочек с дружественными странами также являются важнейшими факторами успешного регионального развития ДФО.

В качестве всеобъемлющей меры можно рекомендовать полномасштабную ESG-трансформацию государственного управления на региональном уровне ДФО. Постоянный мониторинг минимизации влияния негативных внешних факторов (отходы, загрязнение, энергетическая бедность), снижение последствий экологических и климатических рисков, внимание к социальным и экономическим вопросам приведут к построению гражданского сплоченного общества, формированию позитивной ESG-культуры в повседневной жизни, уменьшат отток квалифицированных кадров, в том числе обладающих ESG-компетенциями.

Кадровая составляющая планомерной работы по подготовке специалистов с современными ESG-компетенциями, способных работать с потенциальными инвесторами, в силу инерционности самого процесса подготовки требует отдельного внимания руководителей регионов ДФО как с точки зрения внедрения «домашних» образовательных программ, адаптированных под подготовку «домашних» специалистов, так и в привлечении готовых профессионалов из других регионов.

Стоит отметить недооценку роли гражданского общества в решении продвижения ESG-повестки. Все больше людей понимает необходимость подобной трансформации в целях построения экономики будущего. В процессе анализа трансформации национальных систем управления Азиатско-Тихоокеанского региона было выявлено, что мотивацией инвестора становится не только совокупность его целей и ожиданий экономического характера, но и особенности мировоззрения, культурных и ценностных установок, что отражается на принятии управленческих решений, ориентированных на устойчивое развитие. В контексте новой геополитической реальности, характеризующейся беспрецедентным санкционным давлением на Россию «коллективного Запада» и динамично развивающимся сотрудничеством в восточном направлении, представляется необходимым учитывать реализацию повестки устойчивого развития во всем макрорегионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из рассмотренных выше геоэкономических факторов, стратегический макрорегион России – Дальний Восток – становится идеальным объектом для внедрения и апробации лучших практик в области устойчивого развития, что дополнительно подкрепляется признанной необходимостью ускоренного развития энергетики региона. Комплексное развитие использования невозобновляемых и возобновляемых источников энергии позволит запустить межотраслевые связи, улучшить экономические и экологические показатели региональных экономик, что в совокупности обеспечит долгосрочную и устойчивую траекторию развития экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 185–197.
2. Бучнев А.О. Перспективы и преимущества инновационного развития возобновляемой энергетики как элемента парадигмы новой экономики. М.: Антарес. 2020. 304 с.
3. Бучнев А.О. Аспекты развития возобновляемой и невозобновляемой энергетики в контексте построения углеродно-нейтральной экономики. М.: Грифон, 2022. С. 74.
4. Емельянова Э.С., Васильев Л.А. Апробация подходов к оценке ESG-рисков российских компаний на региональном уровне // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 25–42.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года №2464-р.
6. Escoto X., Gebrenewot D., Morris K.C. Refocusing the barriers to sustainability for small and

medium-sized manufacturers // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 338. P. 130589–130595.

7. How can corporate reporting bridge the ESG trust gap? <https://www.ey.com/eng/assurance/how-can-corporate-reporting-bridge-the-esg-trust-gap>
8. KUNDURPI A., WESTMAN L., LUEDERITZ C., BURCH S., MERCADO A. Navigating between adaptation and transformation: How intermediaries support businesses in sustainability transitions // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 283. P. 125366–125378.

REFERENCES

1. AFANASYEV M.P., SHASH N.N. ESG transformation in the corporate sector: systematization of the global approach. *Problemy prognozirovaniya*. 2022;6:185–197. (In Russian).
2. BUCHNEV A.O. Prospects and advantages of innovative development of renewable energy as an element of the new economy paradigm. Moscow: Antares, 2020: 304. (In Russian).
3. BUCHNEV A.O. Aspects of the development of renewable and non-renewable energy in the context of building a carbon-neutral economy. Moscow: Grifon. 2022:74. (In Russian).
4. EMELYANOVA E.S., VASILIEV L.A. Testing approaches to assessing ESG risks of Russian companies at the regional level. *Federalism*. 2021;26;2(102):25–42. (In Russian).
5. Order of the Government of the Russian Federation of September 24, 2020;2464-r. (In Russian).
6. ESCOTO X., GEBREHEWOT D., MORRIS K.C. Refocusing the barriers to sustainability for small and medium-sized manufacturers. *Journal of Cleaner Production*. 2022;338:130589–130595.
7. How can corporate reporting bridge the ESG trust gap? <https://www.ey.com/eng/assurance/how-can-corporate-reporting-bridge-the-esg-trust-gap>.
8. KUNDURPI A., WESTMAN L., LUEDERITZ C., BURCH S., MERCADO A. Navigating between adaptation and transformation: How intermediaries support businesses in sustainability transitions. *Journal of Cleaner Production*. 2021;283:125366–125378.

Бучнев Александр Олегович,
д.э.н., профессор, начальник группы кафедры экономики в энергетике и промышленности Московского энергетического института

✉ e-mail: aobuch@mail.ru

Бучнев Олег Алексеевич,
д.э.н., профессор кафедры менеджмента в энергетике и промышленности Московского энергетического института

✉ 111250, г. Москва, Красноказарменная ул., 14, стр. 1,
111250, Moscow, Krasnokazarmennaya 17, build. 1,
e-mail: oabuch@mail.ru